

*А.Н. Наумов
Петрозаводск*

ВОЕННОПЛЕННЫЕ НЕМЦЫ В КЕМСКОЙ ВОЛОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НИКОЛЬСКОГО УЕЗДА 1915–1918 ГГ.

В статье исследуется уникальный случай периода I мировой войны – поселение и жительство 53 военнопленных иностранных граждан воюющих с Россией государств – Германии и Австро-Венгрии в Кемской волости Вологодской губернии Никольского уезда с 10 октября 1915 г. и по 5 мая 1918 г. Показаны 2 различные мира с собственными традициями, жизненным укладом, философией и этикой: заласканные благами цивилизации западные европейцы и кемляки, живущие по незыблемым законам крестьянской общины. Впоследствии, столкнувшись с гитлеровским беспределом, проведенное в Кемской волости время бывшие военнопленные вспоминали как лучший период своей жизни.

Первая мировая война, военнопленные в России, крестьянство на севере России.

К началу XX века в Европейской части Российской империи существовало 3 волости, носящих наименование «Кемская». Северная, в Архангельской губернии, вокруг приморского города Кемь. Сейчас это Кемский район Республики Карелия. Западная, в Новгородской губернии, около Белого озера. Теперь это Вашкинский район Вологодской области. И восточная, росчерком пера по указу Российской императрицы Екатерины II оторванная в 1780 г. от материнских земель Галичской провинции и на живую нитку наскоро «пришпиленная» ко вновь образованному Никольскому уезду. Она осталась в составе Никольского района современной Вологодской области [1].

Карл Маркс при работе над «Капиталом», тщательно изучая экономику различных государств, в т.ч. и Российской империи, в своих записях дважды упомянул и Кемскую волость Никольского уезда, отмечая ее особенности [2].

На необъятных просторах Российской империи существовало множество глухих кондовых местностей, одной из которых являлась и северная Вологодская губерния. С точки зрения Вологодских губернских властей, одним из самых глухих мест во всей губернии как раз и был Никольский уезд. А уездные власти подлинной глухоманью считали две юго-западные волости Никольского уезда – Кемскую и Березниковскую, в свое время ограничивающие Галичские пределы на границе с Устюжскими владениями князя Московского.

Подобного мнения вышестоящие власти придерживались небезосновательно. Хотя бы той причине, что дважды в год, в период весенней и осенней распутицы и сама связь с Кемой прерывалась на месяц-полтора. Не только сама Кемская волость была в это время надежно изолирована от внешнего мира, но практически полностью прерывалось и сообщение кемских селений друг с другом. Или же сводилось только лишь к самому необходимому минимуму.

Самым надежным и безотказным способом передвижения местных жителей в сезонную распутицу

был пеший. Или же верхом на лошади. На телеге проехать было уже довольно затруднительно: в сезон распутицы колеса увязали в грязи по самые ступицы. Это в лучшем случае. А часто и так бывало, что груженная телега со всей своей поклажей в грязи увязала надежно и надолго. И вытащить увязшую телегу возможно было только одним способом. Лишь сняв всю находящуюся на ней поклажу.

Поэтому власти Российской империи именно Кемскую волость и использовали регулярно в качестве административной ссылки неугодных лиц, в т.ч. и граждан иностранных государств.

Согласно записи в Метрической книге Нижне-Кемской Николаевской церкви, 24 декабря 1879 г. в возрасте 42 лет в с. Никольском скончался врач 28-й артиллерийской бригады армии Российской, Надворный советник Алоизий Иванович Шехтель. Как указано, «от разрыва сердца и сумасшествия». Судя по отчету, Алоизий Шехтель был обрусевшим немцем [3].

Неизвестно, по каким причинам кадрового военного врача Российской армии объявили сумасшедшим. Был ли он ранен и контужен? Или же высказал нечаянно что-то такое, что властям не понравилось? И причина высылки Алоизия Ивановича именно в с. Никольское Кемской волости также пока неизвестна. По записям в метрических книгах данного периода выясняется, что жил А.И. Шехтель не один, а вместе со своей супругой, Викторией Станиславовной. Оба исповедовали непонятную и чуждую для местных жителей римско-католическую веру. На службу в действующую Нижне-Кемскую церковь и на исповедь к настоятелю храма оба они приходили регулярно. Очевидно, по той простой причине, что никаких католических пастырей в окрестностях Кемы просто не было. И похоронили А.И. Шехтеля по существующему православному каноническому обряду.

В 1908 г. кемский купец, лесопромышленник, землевладелец и меценат Иван Прокопьевич Сергеев решил проложить железнодорожную ветку по близости от своей усадьбы – резиденции, через с. Николь-

ское. Ветку планировалось провести от станции Галич Костромской губернии через городок Чухлому на север, на г. Великий Устюг и с ответвлением на восток, на г. Никольск. С этого времени среди кемляков и бытуют разговоры еще об одной группе «немцев», в окружении Ивана Прокопьевича.

Сейчас невозможно утверждать, были ли задействованы у И.П. Сергеева действительно подлинные немцы. Это могли быть и просто иностранные специалисты железнодорожного дела. Которых кемляки всех без исключения по устоявшейся привычке называли «немцами». С началом войны все «немцы» из окружения Ивана Прокопьевича куда-то исчезли. Куда конкретно они подевались – к сожалению, ни у кого из кемляков так и не удалось выяснить. А документы по этому поводу если и имеются в архивах, то пока еще не выявлены.

В Интернете, в разделе «Участники и герои I мировой войны, Кемская волость Никольского уезда Вологодской губернии» обнаружена запись об одном из немцев данного периода, воевавшем на стороне России: «ДРЕЙФ Август Карлович, с. Кемское (Никольское). Рядовой. Ранен. Данные из лазарета». Возможно, что он собирался жениться и, заведя семью, в дальнейшем остаться на постоянное жительство в Кемской волости. Потому и указал адресом с. Никольское. Но в кемских метрических книгах о нем и его друзьях-сотоварищах никаких сведений нет [4].

В конце 1915 г. перед местными полицией и жандармерией во всей остроте встал животрепещущий вопрос о расквартировании в отдаленных местностях Никольского уезда скопившегося довольно значительного количества военнопленных граждан воюющих с Россией государств – Германской и Австро-Венгерской империй. В числе одного из наиболее удобных и перспективных мест для выполнения ответственной задачи изоляции иностранцев на весь оставшийся период военных действий сразу же автоматически попала и Кемская волость.

10 октября 1915 г. полицейские власти Российской империи направили первый отряд военнопленных для расквартирования в Кему. Постоянным поселением иностранцев было назначено вполне достойно зарекомендовавшее себя ранее место ссылки – с. Никольское. В нем расквартированные военнопленные и находились вплоть до заключения Советской Россией «похабного» Брестского мира и ратификации договора правительствами обоих государств 2 февраля 1918 г.

В документах поселенные военнопленные именуются как «германские и австрийские подданные», или просто – «германцы». Местное население называло их предельно ясно и коротко – «немцы». Хотя среди чужеземных поселенцев в значительном количестве были представлены не только немцы и австрийцы, но и евреи, и представители славянских народов. К последним относились поляки и русины (жители Западной и Закарпатской Украины, в этот период являющиеся подданными Австро-Венгерской империи).

В силу сложившихся неизбежных обстоятельств, некоторое время вынуждены были соседствовать между собой два самостоятельных мира. Каждый из них с собственными тысячелетними непреложными

традициями моральных, культурных, философских и этических установок. Оба мира внимательно присматривались друг к другу за время вынужденного совместного существования. Нередко то, что было вполне естественно и обычно для представителей одного народа, вызывало не только повышенное внимание, недоумение, изумление, но и явную неприязнь другого.

Немецкие и австрийские военнопленные размещались не в казематах или бараках, а находились практически на вольном поселении в добротных крестьянских домах местных домовладельцев. Они занимали или отдельную половину пятистенного дома, или же целиком весь отдельный дом. Вся известная нам т.н. «экзотика» лагерно-тюремного мира последующих времен: бараки, казематы, колючая проволока, лагерный режим, вооруженная полицейская охрана с натасканными собаками и постоянное физическое и моральное издевательство над военнопленными иностранцами – в Российской империи в описываемый период отсутствовала совершенно.

Иностранные граждане не были брошены на произвол судьбы и не были предоставлены самим себе в отдаленных местностях Российской империи. Они постоянно находились в центре внимания соответствующих полицейских служб. Военнопленному разрешалось обращаться к местному полицейскому уряднику по любому назревшему вопросу. А урядник обязан был незамедлительно поставить в известность об обращении свое начальство. В результате возникшие и возникающие вопросы обычно решались сравнительно быстро, без всякой канители.

От Российского государства иностранные военнопленные получали щедрое ежемесячное денежное содержание в размере 20 рублей в месяц. Квалифицированному рабочему на прокладке, строительстве и оборудовании дорог местного значения в летний период это же государство гарантировало заработок в размере 75 копеек в сутки. При шестидневной рабочей неделе набиралась общая сумма 18 руб. в месяц [5].

Подобное содержание (зарплата) в это время была назначена только эконому (завхозу) в сане диакона единственного на весь уезд местного среднего учебного заведения – Никольского духовного училища [6].

Но ведь невозможно даже и сравнивать повседневные и разнообразные обязанности завхоза учебного заведения и «отдых» военнопленных иностранцев. На военнопленных не было возложено никаких обязанностей, никакой работой они не занимались. Ежемесячная изоляция военнопленного иностранца играла немаловажную политическую роль в международных отношениях. Соответственно, в денежном отношении изоляция иностранца оценивалась государством выше труда своего же рабочего.

Цены на скот и продукты питания в Кемской волости к этому времени сложились следующие. Дойная стельная корова – основная кормилица крестьянского хозяйства – оценивалась в 15, рабочая лошадь с комплектом упряжи – в 18 рублей. Один пуд говядины стоил 5 руб. 70 коп., пуд свинины – 3 руб. 50 коп. Пуд – русская мера веса, равная 16 кг. Обязательно обговоренное двухразовое питание наемного работника в сутки (на сенокосе, на весеннем севе и на осенней

уборке урожая) обходилось нанимателю в 20 копеек. Из-за отдаленности территории и совершенного отсутствия рынков сбыта цены на основную продукцию крестьянского подворья в период военного времени практически упали значительно ниже даже и указанных.

На ежемесячное государственное содержание иностранец мог прожить безбедно 100 дней. Или купить рабочую лошадь с полным комплектом сбруи, или дойную корову вместе с теленком, или 50 кг отборной говядины. Иностранцы обязаны были оплачивать местным домовладельцам питание и жилище из платы, назначенной государством. Но больше половины получаемого скапливалась у них на руках.

Перенесемся на десятилетие назад. После вооруженного разгрома царскими сатрапами революции 1905 г. город Никольск также был по завязку забит сосланными сюда под гласный полицейский надзор «врагами царя и Отечества». Но вот назначенное ссыльным от «казны» денежное содержание было просто смехотворным: 25 копеек в сутки лицам привилегированных сословий (дворянству и духовенству) и 8 (восемь!) копеек всем остальным. И эти-то незначительные средства задерживались в губернском городе Вологде и не всегда своевременно выдавались. Что вызывало явное недовольство.

Государство Российское предоставляло возможность иностранцам на период вынужденного нахождения вне родных мест без ограничения заниматься известными им промыслами и ремеслами. Государство гарантировало иностранцам всевозможное и всестороннее содействие, в т.ч. помощь в получении кредитов, предоставлении им необходимых и подходящих помещений, в открытии мастерских, в обеспечении материалами, инструментом, оборудованием и подсобной рабочей силой, а также в сбыте готовой продукции. Однако в Кемской волости были поселены довольно обеспеченные иностранцы, которые ни в каком заработке не нуждались.

Избалованные достижениями западной цивилизации, привередливые иностранцы требовали проводить влажную уборку занимаемых ими помещений дважды в сутки, а в зимнее, холодное и в ненастное время дважды в сутки и печи топить. Хлеб же для них требовалось испекать ежедневно. И все это – без всякой дополнительной оплаты.

На средства, регулярно скапливающиеся в личном пользовании, иностранцы покупали для себя в уездном г. Никольске предметы быта и роскоши – металлические кровати, ватные стеганые матрасы заводского изготовления, цельнометаллические утюги, настенные зеркала, яркие керосиновые десятилинейные лампы, предметы туалета и гигиены. А также спиртное, которое можно было приобрести в военное время – коньяки, наливки, настойки, крепленые и марочные вина. Все эти разнообразнейшие товары привозил немцам по их заказам местный купец Иван Прокопьевич Сергеев. Будучи избранным депутатом уездной думы, проживал он постоянно на своем Сергеевском хуторе вблизи с. Никольского.

Административные и полицейские власти Российской империи не препятствовали военнопленным в их регулярном общении с родственниками и с

остальным внешним миром посредством почты. Через невоюющую окраину государства Российского – Великое княжество Финляндское и государства Скандинавии в обе стороны шли и письма, и посылки, и денежные переводы. Часть своих скапливающихся на руках денежных средств военнопленные почтовыми переводами отправляли своим семьям. Разумеется, при пересылке требовалось оплачивать услуги почты. Еще часть средств удерживалась при конвертации валюты из российских рублей в иностранные средства платежа. Но установленные тарифы на подобные услуги также были невелики.

Помимо обязательного пособия от государства Российского, военнопленные иностранцы регулярно и беспрепятственно получали помощь и от самых различных благотворительных организаций, как российских, так и международных, в т.ч. и по линии Красного Креста.

Российское государство чрезмерно заботилось и о состоянии здоровья своих военнопленных. При каждом даже самом незначительном недомогании их доставляли за 60 верст в уездную больницу, к врачам на обследование. Результаты были налицо. В выявленных и изученных документах нет ни одной записи о смерти кого-либо из иностранцев. И даже о продолжительной болезни.

Применяемые к иностранцам запрещения диктовались необходимостью военного времени. Они отличались незначительностью и никак не ущемляли чести и достоинства поселенцев как граждан иностранных государств. Военнопленные обязаны были в ночное время – с 21.00 до 6.00 часов утра – находиться в местах своего расквартирования. Дважды в сутки, в эти же указанные часы, отмечаться у полицейского урядника. А также не разговаривать в публичных местах на иностранных языках, не заводить разговоры с местными жителями о ходе военных действий. Местное население относилось к иностранцам дружелюбно, как к обыкновенным людям. Никто, никогда и ничем не выделял поселенных из общей массы рода человеческого.

Местных жителей неизмеримо удивляли такие черты иностранцев, как их педантизм и скаредность. Теперь представьте изумление поселенцев, впервые столкнувшихся с сохранившимися стародавними русскими обычаями париться в печах, купаться зимой в прорубях и проводить беседы и посиделки. А в канонические праздники – еще и игрища. Иностранцев особенно изумляло отсутствие замков и запоров в жилых помещениях и хозяйственных пристройках местного населения, а также их гостеприимство и хлебосольность.

Со своей стороны и местное население постепенно перенимало у военнопленных и внедряло у себя элементы «европейского» быта – металлические кровати (вначале вручную вытесывали деревянные), устройство уборных, предметы туалета и гигиены. Общение и взаимовлияние шло на пользу обоим народам и каждого из них обогащало культурно и духовно.

В I мировую войну в германском и австрийском плену находилось немало граждан России, в т.ч. и наших земляков. Но условия их содержания не идут с теми, в которых находились военнопленные иностранцы в государстве Российском. В это же самое

время на «цивилизованном» Западе сознательно создавали условия для военнопленных, при которых иностранцы ждали собственной смерти, как долгожданного избавления от постоянных издевательств. Именно такую цель и преследовала специально созданная новая мощная государственная силовая структура – лагерная охрана. В моральном истязании заключенных иностранные службы «передовых» европейских стран достигли не менее впечатляющих «успехов», чем в истязаниях физических.

В противовес этому, никто из иностранцев даже и не пытался бежать из Кемской волости. Условия проживания были для них терпимы и легко выполнимы. Военнопленным ограничили свободу передвижения лишь на период военного времени. Пыткам и издевательствам иностранных подданных не подвергали. Не было в их адрес даже и самых обычных шуток и насмешек, столь распространенных среди местных жителей по отношению друг к другу.

За время своего вынужденного пребывания в Кемской волости не умер ни один из военнопленных. Наоборот, по рассказам местных жителей, было сыграно несколько свадеб. Иностранцы военнопленные высватали местных девиц. Из-за этого им пришлось поступиться самой малостью. Поменять свою «латинскую» веру на каноническую православную.

По окончании войны все военнопленные благополучно возвратились в родные места. В соответствии с полученным распоряжением, власти Кемской волости обязаны были снабдить возвращающихся домой военнопленных деньгами и продуктами питания на дорогу до г. Никольска. Уездные власти в г. Никольске таким же образом снабжали их всем необходимым в предстоящем пути до губернского г. Вологды. 15 января 1918 г. в уездной газете «Плуг и Молот» появилось сообщение, что прежде чем найти учреждение, занимающееся содействием возвращения военнопленных на родину, им поневоле приходится исколесить из конца в конец весь г. Никольск [7].

Помимо сухопутного Кемского торгового тракта («Большой дороги»), существовал и водный путь, по рекам Кеме и Унже. Этот неспешный плавучий путь и избрала последняя группа военнопленных иностранцев, покинувших пределы Кемской волости на лодке 5 мая 2018 г. [8].

Число военнопленных не было постоянным – кого-то отзывали в уездный город Никольск, а на его место присылали следующего поселенца. Документально, на

основе архивных данных, подтверждается факт расквартирования в Кемской волости 53 человек [9]. Список военнопленных с указанием возраста публикуется в приложении к статье.

Через полтора десятка лет, столкнувшись с беспределом «нового порядка», установленного фашистами, бывшие военнопленные пересмотрели итоги своего жизненного пути. Некоторые из немцев, в свое время находившиеся на поселении в Кемской волости, оставили свои завещания в пользу местных жителей. Данный факт безусловно свидетельствует о благодарности и признательности бывших военнопленных по отношению к жителям Кемской волости. Годы своего вынужденного «пленения» впоследствии иностранцы вспоминали, как лучшее время в своей жизни...

Литература

1. Об учреждении Вологодской губернии и о переименовании некоторых селений городами : Указ Императрицы Екатерины II от 25 января 1780 г. № 14. 973 // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1780. – Т. XX. – С. 911.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Архив. – Москва : Госполитиздат, 1955. – С. 100–101.
3. Метрическая книга Нижне-Кемской Николаевской церкви за 1879 г. // В/Устюжский центральный архив (ВУЦА). Ф. 585. Оп. 22. Д. 5. С. 343об.–344.
4. Поиск героев войны // Памяти героев великой войны 1914-1918. – URL: https://gwar.mil.ru/heroes/?birth_place_gubernia=Вологодская&birth_place_uezd=Никольский&birth_place_volost=Кемская&groups=ptr:awd:frc:cmd:prs&types=awd_nagrady:potery_doneseniya_o_poteryah:potery_gospitali:potery_voennoplen:frc_list:cmd_commander:prs_person&page=30 (дата обращения: 20.06.2022).
5. Переписка о принудительном привлечении военнопленных к общественным работам 10/08-1914 – 10/08-1915 // ВУЦА. Ф. 283. Оп. 1. Д. 5036.
6. От правления Никольского духовного училища // Вологодские епархиальные ведомости. – 1906. – № 7–8. – С. 162.
7. Плуг и Молот (газета Никольского уезда Вологодской губернии). – 1919. – № 3 (51).
8. Приказы Беломорского окружного военкомата 2/06-25/12-1918 // ВУЦА. Ф. Р-552. Оп. 1. Д. 1. С. 234–234об.
9. Предписания Никольского уездного исправника полицейскому уряднику Кемской волости о поселении военнообязанных германских и австрийских подданных в с. Никольском 1/10–1915 – 7/07–1916 г. // ВУЦА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 155.

A.N. Naumov

GERMAN PRISONERS OF WAR IN KEM VOLOST OF NIKOLSK DISTRICT, VOLOGDA PROVINCE, 1915–1918

The article examines a unique case of the period of World War I when 53 prisoners of war, the foreign citizens from Germany and Austria-Hungary resided in Kem Volost of Nikolsk District, Vologda Province from October 10, 1915 till May 5, 1918. Two different worlds with their own traditions, lifestyle, philosophy and ethics have collided: the Western Europeans who had enjoyed the benefits of civilization and the Kemlyaks who lived according to the strict laws of the peasant community. Subsequently, when the former prisoners of war faced Hitler's lawlessness they started to remember the time spent in Kem Volost as the best period of their lives.

World War I, prisoners of war in Russia, peasantry in the north of Russia.

**Список военнопленных с указанием возраста,
поданных Австрийской и Германской империй, расквартированных в с. Никольском Кемской
волости Никольского уезда Вологодской губернии 10/10-1915 – 5/05-1918**

1. АЛЬБЕРТИН Теодор Фердинандович 34.
2. АЛЬШЕР Франц Карлович 26.
3. АЛЬШЕР Эмиль Карлович 24.
4. АРЛТ Павел Адольфович 38.
5. АРНТ Фридрих Фридрихович 29.
6. БАРЧ Отто Юльевич 38.
7. ВИС Вильгельм Вильгельмович 27.
8. ВОЛЬФ Теодор Георгиевич 29.
9. ГЕБЕЛЬ Вольдемар Вильгельмович 38.
10. ГЕЙЕР Георг Тобиасович 42.
11. ГЕПТНЕР Вальтер Константинович 24.
12. ГОК Иван Иванович 26.
13. ГОФМАН Герман Густавович 43.
14. ГРОБ Герман Германович 29.
15. ГРУЧКУН Адольф Иванович 40.
16. ДИТРИХ Георгий Альбертович 40.
17. ИОНЕ Иосиф Карлович 21.
18. КАНЕФКЕ Фридрих Иоганнович 33.
19. КЕЛЕР Эрих Эмилиевич 24.
20. КЕМЕР Густав Вильгельмович 37.
21. КРАУС Христиан Якоблевич 37.
22. КРАУЗЕ Альберт Освальдович 29.
23. КЮСТЕР Герман Андреевич 30.
24. ЛЕМКЕ Адольф Генрихович 21.
25. ЛЕМКЕ Георг Генрихович 19.
26. ЛЕМКЕ Эрнест Генрихович 25.
27. ЛЕНЦ Отто Людвигович 33.
28. ЛЮДВИЧАК Игнатий Михайлович 29.
29. МОРГЕНШТЕРН Вильгельм Карлович 22.
30. МЮЛЛЕР Отто Эдуардович 24.
31. МЮЛЛЕР Теодор Эдуардович 28.
32. НИКОН Дмитрий Иванович 28.
33. НОЙГЕБАУЭР Густав Антонович 34.
34. ПРАЦ Иван Михайлович 30.
35. ПФАФФЕ Роберт Максевич 21.
36. РЕЙХМАН Александр Адамович 20.
37. РЕЙХМАН Павел Адамович 34.
38. РЕЙХМАН Фридрих Адамович 38.
39. РОТЕНВАЛЬД Отто Францевич ?
40. СВЕНЦ Отто Людвигович ?
41. ТИЛЕ Фридрих Густавович 23.
42. ТУХОЛЬСКИЙ Отто Иванович 31.
43. УНЗЕЛЬТ Макс Бальтазарович 30.
44. ФАБИАН Эрих Брунович 30.
45. ФАРЕНБРУХ Павел Феликсович 30.
46. ФЕТТЕР Рудерих Германович 24.
47. ФИДЛЕР Вильгельм Вильгельмович ?
48. ФИТЕН Макс Генрихович 23.
49. ШЛЕМ Вальтер Вильгельмович 20.
50. ЦАН Вилли Германович 30.
51. ШРЕЙБЕРГ Эрих Эдуардович 24.
52. ШТУМПЕ Юлиус Павлович 38.
53. ШУЛЬЦ Вилли Клеменсович 31.